

Талант без морали

Есть такой литературный анекдот. Горький читает Мопассана: Хорошо, но похабно, говорит. Дальше читает. «Хорошо, но похабно». Дальше читает. «Хорошо, но похабно». Прочитал. «Похабно... (пауза)... но хорошо!»

В свое время Тургенев ратовал за молодого «модного» француза. Рекомендую роман Стасюлевичу, он говорил: «Содержание этого романа мне известно, оно несколько не скабречно, как некоторые другие его вещи». Роман назывался «Жизнь», и написал его Ги де Мопассан. Прошли годы, и теперь вряд ли самый строгий ревнитель нравственности найдет в этих произведениях что-либо аморальное. Осталась лишь слава мастера французского слова. Она досталась писателю в одночасье и во цвете лет, но жизнь его оказалась слишком коротка.

Семейные болезни в нагрузку к титулам

Анри Рене Альбер Ги де Мопассан появился на свет 5 августа 1850 года в Норманнском селении Трувиль-сюр-Арке

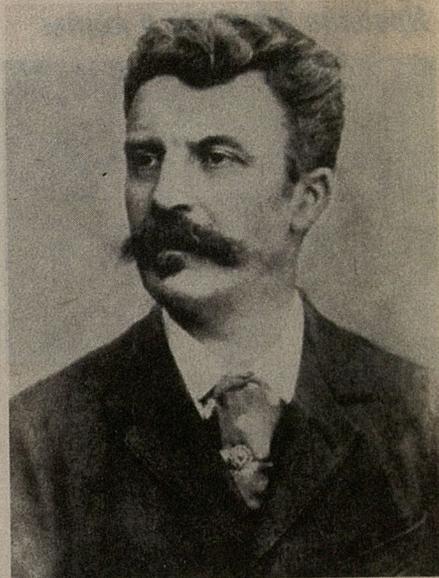
(департамент Нижняя Сена) в семье небогатого дворянина. Отец его принадлежал к не очень древнему лотарингскому роду, титул которому даровал в XVIII веке император Франц Австрийский, декоративный супруг Марии Терезии. Некоторые из биографов писателя сумели найти в его крови отголоски предков-маркизов, но это, скорее всего, их фантазии.

В любом случае, ко времени встречи родителей нашего героя было уже совершенно не важно, сколько голубой крови им досталось. Отец растранил остатки фамильного состояния и служил биржевым маклером, а мать была девицей артистичной и, как следствие, невращенной. Сам мальчик, в отличие от большинства знаменитостей, рос здоровым и облазил в приморском городке Этрета все окрестные бухты, пещеры и утесы. Кстати, повзрослев, он считал,

К времени шестилетия Ги папаша, и так не отличавшийся добродетельным поведением и, по одной из версий, наградивший врожденным сифилисом своих отпрысков (отчего оба его сына и жена окончили свою жизнь в состоянии помрачения рассудка), распоясался вконец, оставил семью и скрылся в Париже

что пейзажи Италии и Швейцарии в подметки не годятся норманнским красотам, и наряду с Густавом Флобером, с которым его мать находилась в родственной, а может, и духовной близости, стал певцом родных мест.

К времени шестилетия Ги папаша, и так не отличавшийся добродетельным поведением и, по одной из версий, наградивший врожденным сифилисом своих отпрысков (отчего оба его сына и жена окончили свою жизнь в состоянии помрачения рассудка), распоясался вконец, оставил семью и скрылся в Париже.

Мать мучалась неврозами, возненавидела мужчин и замуж более не вышла, но всячески старалась изыскать денег на образование детей. Познакомила Ги с Флобером, давшим ему первые уроки литературного мастерства. Мальчик обожал мать, но не забывал и об отцовских корнях. Аристократом ему, конечно же, нравилось быть гораздо больше, чем мещанином.

Прилежный чиновник, но плохо пишет

Именно мещане его постоянно окружали. Сначала его отправили учиться в религиозный колледж Ивето. Оттуда его выгнали за насмешки в адрес ограниченных монахов-преподавателей, и курс ему пришлось оканчивать в руанском лицее. К этому времени относятся и первые его литературные опыты. После окончания лицея Мопассан вознамерился изучать юриспруденцию, но вместо этого пришлось принимать участие во франко-прусской войне. Был он простым рядовым, но отголоски этой войны можно найти во многих его произведениях. Во время несения службы он умудрился много читать и пристрастился к естественному и астрономии.

После окончания кампании пришлось пойти работать. Он поступил на службу в Морское министерство, затем в Министерство народного просвещения. В министерских кулуарах он провел около десятилетия. Ничем особым, кроме любви к спорту и участием в соревнованиях по гребле, там не выделялся. Через несколько лет в архивах одного из министерств обнаружили характеристику на Мопассана: «Прилежный чиновник, но плохо пишет».

Потеря должности, обретение таланта

Все это время Мопассан не оставлял литературных опытов, совершаемых под строгим контролем Густава Флобера. Первое показанное ему произведение автор «Мадам Бовари» опустил в корзину для бумаг, и повторял эту процедуру на протяжении восьми лет: «Мальчик мой, какова бы ни была вещь, о которой вы заговорили, имеется только одно существительное, чтобы ее назвать, только один глагол, чтобы обозначить ее действие и только одно прилагательное, чтобы ее определить. И нужно искать до тех пор, пока не будут найдены это существительное, этот глагол и это прилагательное, и никогда не следует удовлетворяться приблизительным». Учеба оказалась долгой, но плодотворной. Все критики единодушно признавали за ним дар точного слова в каждой из 29 его книг.

Ги примкнул к «Меданской группировке» — группе молодых писателей-натуралистов, собиравшихся по четвергам в Медане, загородном доме Эмиля Золя. Там и родилась идея выпустить сборник рассказов к десятилетней годовщине франко-прусской войны. В «Меданские вечера» вошли произведения самого Эмиля Золя, Поля Алексиса, Анри Сеара, Леона Энника, Жориса-Карла Поисманса и Ги де Мопассана. Рассказ Ги назывался «Пышка», и именно он, первый, подписанный его настоящим именем, принес ему славу. «Пышка» произвела эффект разорвавшейся бомбы, и наутро писатель проснулся знаменитым. Главные персонажи рассказа «Пышка», как и сам сюжет, были взяты из реальной жизни. Прототипом Корнюде был родственник Мопассана Шарль Кордом,

который и рассказал ему подлинную историю, положенную в основу рассказа. Прообразом самой Пышки послужила Андриена Легэ, проститутка из Руана.

«Пышка» открыла собой целую серию новелл и рассказов, посвященных событиям франко-прусской войны 1870-1871 годов, которая окончилась военной катастрофой при Седане и падением империи Наполеона III. И серию побед писателя. В том же году он выпустил сборник стихов, драматургический опыт в стихах, размещенный там же, дал Ги место хроникера в газете и возможность бросить опостылевшую службу.

Долой благопристойность!

Постепенно он порвал с натурализмом, как и со всеми обществами и группировками: «Я никогда не свяжу себя ни с какой политической партией, ни с какой религией, сектой, школой. И все это единственно из-за того, чтобы сохранить за собою право на свободу отрицательных оценок». Отрицательных оценок было более чем достаточно. Мопассан живописал проституток, матерей, уродующих детей в утробе. Моральных и социальных уродов. Главный герой романа «Милый друг» — законченный мерзавец и негодяй, выступающий против всех общественных предрассудков, вознесшийся на вершины социальной лестницы. Критики признавали ясность и красоту формы, искренность писателя. И назойливо говорили об отсутствии нравственности. «Вы просите морали? Ее нет у меня», — отвечал Мопассан.

Героиня - проститутка

«Я удивляюсь тому, как может для мужчины любовь быть чем-то большим, нежели простое развлечение, которое легко разнообразить, как мы разнообразим хороший стол, или тем, что принято называть спортом... Верность, постоянство — что за бредни! Меня никто не разубедит в том, что две женщины лучше одной, три лучше двух, а десять лучше трех... Человек, решивший постоянно ограничиваться только одной женщиной, поступил бы так же странно и нелепо, как любитель устриц, который вздумал бы за завтраком, за обедом, за ужином круглый год есть одни устрицы...»

Естественно, что трудную жизнь куртизанок писатель знал не только по рассказам родственников. «Едва ли был другой такой писатель, столь искренно считавший, что все благо, весь смысл жизни в женщине, в любви, и с такой силой страсти описывавший со всех сторон женщину и ее любовь», — говорил о нем Лев Толстой. Так оно в некотором роде и было. Мопассан был истинным сыном своего отца. Несмотря на заверения матери писателя, что ее мальчик рос чистым и непорочным дитятей, большинство современников запомнили его сек-

Рассказ Ги назывался «Пышка», и именно он, первый, подписанный его настоящим именем, принес ему славу. «Пышка» произвела эффект разорвавшейся бомбы, и наутро писатель проснулся знаменитым.

Главные персонажи рассказа «Пышка», как и сам сюжет, были взяты из реальной жизни

суальным маньяком. Мысли о женщинах носили навязчивый характер, но все они ему быстро надоели. В годы службы в министерстве он соседствовал с проститутками. Правда, услугами пользовался редко — не хватало денег. Зато позднее предпочитал их капризным «порядочным» женщинам. Правда, и последних он не обходил вниманием.

«Сама по себе женщина не доставляет мне особого наслаждения, но возможная ревность ее мужа является огромным искушением», — писал он от имени персонажа в рассказах. И в жизни искусно наставлял рога. Многолетняя связь была у него с мадам Эрминой дю Нуайи, супругой известного архитектора. Он даже хлопотал об ордене «Почетного легиона» для ее мужа.